

Глава 527 - Видение Чжоу Цинь

Услышав внезапно жесткий тон Цинь Ши, книга "Нефрит" невольно отрубилась маленькое тело, и она знала, что Цинь Ши не говорит, и что он пытался выразить своеобразную решимость с помощью этих слов.

"Ши, спасибо".

"Да ладно, мы уже говорили между собой, никому не позволено быть сентиментальным с кем-либо, давайте сначала спасем Чжоу Цинь, если с ней что-то случится, я думаю, твой мужской бог сойдет с ума". Цинь Ши пожимал плечами в расслабленной манере.

Минхуй и улыбнулась, книга "Нефрит" не издала еще одного звука, скрывая свое дыхание в горящей книге.

Опираясь на Печать Души, Цинь Ши тихо пробрался в палатку старейшины, внутренняя часть которой была намного больше, чем ожидалось, поддерживаемая пространственной границей.

Такого рода границы Цинь Ши знал, что Твой клан использовал его, когда они боролись за "цветок" Святого Духа в бесплодных джунглях, и он был похож на пространственное кольцо, которое имело эффект использования детской горчицы для наносаммитов.

Обыскивая в палатке, Цинь Ши ничего не заметил и нахмурился: "Как может быть ничего?".

"Не волнуйся, разве Мэн Хао раньше не говорил, что Чжоу Цинь был в подвале этой палатки, и что здесь должен быть какой-то механизм и секретный проход или что-то в этом роде". Книга "Нефрит" роптала успокаивающе, плавно выпрыгивая из горящей книги, ее прекрасные глаза оглядывались, приземляясь на центральный глаз этой пространственной границы, вспышка радости и "волнения". Движение сказало: "Стоун, вот он, вот он!"

"Где это?" Цинь Ши вернулся в спешке.

Нефрит" не откликнулся, и, подняв руку в пустоту несколькими взбалтывающими мазками, твердое пространственное образование внезапно поколебалось, вызвав искажение окружающего пейзажа и превратившись во внешний вид обычной палатки.

Когда формирование разрушилось, Цинь Ши сразу же обнаружил наземную "пещеру" из центра, поднявшись: "Это действительно скрытая тайна, она должна быть здесь".

"Ну, давай спустимся и посмотрим."

Нефрит" в книге поплыл обратно в горящую книгу, и они оба зондировали вдоль земной "акупунктурной точки".

Земляная "пещера" была очень глубокой, и только после того, как несколько сотен метров прошли в мгновение ока, они дошли до конца.

В конце было большое открытое пространство, окруженное вулканической породой красноватого цвета.

Стоя в устье "дыры", Цинь Ши пожертвовал своей "сущностной" силой, не желая, чтобы духовная энергия здесь стала еще более маниакальной из-за ее близости к ядру Земли, что сделало его совершенно неспособным различить местоположение Чжоу Цинь.

К счастью, вокруг поляны зажглось несколько свечей, и сквозь слабое сияние и всепоглощающее зрение Цинь Ши едва мог видеть окружающую сцену, поэтому он вышел вперед в попытке найти Чжоу Цинь.

"Сукин сын, страдай от смерти!"

Неожиданно, Цинь Ши только что сделал два шага вперед, когда крик внезапно пришел сзади, вместе с сильным холодным ветром ударил ножом вниз к его заднему сердцу.

В панике, его "цвет" резко изменился, и разбитый шаг в сторону, оглядываясь назад, он вытолкнул ладонь из рукава, который неожиданно еще не выпрямил руку, и кончики пальцев внезапно коснулись мягкого предмета, заставляя его хрюкнуть довольно неожиданно: "А? Каково это чувство, немного знакомое...!"

"Ура! *** вор, я убью тебя!"

Прежде чем Цинь Ши смог прийти в сознание, раздраженный свет духа внезапно разразился перед ним, обвиняя Цинь Ши в бессистемной "бомбардировке".

Щелк!

Цинь Ши отреагировал очень быстро, его другая рука подняла и схватила белое запястье, только тогда он увидел перед собой фигуру в бледном свете: "Чжоу Цинь"?

Эта фигура, "женский" ребенок, с толстыми бровями и большими глазами, не похожа на Чжоу Цинь, который не видел ее три года?

"Бесполезно выкрикивать "молочное" имя тетушки, смотрите в оба!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на туфли, которые вы носили некоторое время.

Черные глаза пялятся, Цинь Ши даже занят сбоку, рот еще не забыл проклясть: "Черт, я правда не знаю, как мало Юй Цзы дисциплинирован, как это было три года назад, но все равно так грубо"!

"Ну?" Внезапно проклятая, Чжоу Цинь была словно электрический шок, ее застенчивое тело отрубил несколько очков подряд, поднятое нефритовое "нога" остановилось в воздухе: "Ты, ты меня знаешь?".

"Черт, я тебя не знаю, зачем мне приходится спасать тебя, посмотри, кто я такой!" Цинь Ши не очень хорошо фыркнул перед тем, как отпустить Чжоу Цинь белое запястье и снять черный халат.

Вместе с черной мантией снимается, нежное лицо Чжоу Цинь стало затвердевать, пока ее жесткое лицо полностью не появилось, ее глаза покраснели, и ее "нефритовая" рука не осмелилась прикрыть ее вишневые "губы", дрожащие: "Ты, ты, ты камень! ?"

"Узнаешь?" Облегченный, Цинь Ши смеялся: "Я говорю, в нашей прошлой жизни, как много ненависти у нас было, три года назад, когда мы только познакомились, мы хотели обмануть меня трюком красоты, эта встреча хороша, непосредственно желая отрезать потомство моей семьи Цинь ах".

"Пффф! Ты до сих пор помнишь, что случилось три года назад, ты такой осторожный".

Уставившись на обиженную внешность Цинь Ши, Чжоу Цинь ворвался в рыдающую улыбку.

Цинь Ши невольно взорвал бороду и ответил: "Ерунда, кто осторожен, меня называют ласковым, ясно?"

Чжоу Цинь засмеялся и покачал головой, а затем с передней стороны "груди" внезапно появилось слабое онемение, оттенок алого цвета вдоль "нефритовой" шеи забрался вверх, заставляя ее стеснительно обвинять: "Если у вас есть глубокие чувства, следует ли вам сначала взять руку? Вниз? Вот как ты обращаешься со своим лучшим другом?"

"А?" Цинь Ши был ошеломлен, его ладонь бессознательно сжата на сдавливании, за этим последовало мягкое и особенно комфортное ощущение, вызывающее у него шок, и только когда он посмотрел вниз, то понял, что его правая рука всегда прижималась к выпуклым вершинам перед "грудью" Чжоу Цинь, а затем запаниковал и "накачался". Назад, смущенно: "Кашель, кашель, это, это, я не хотел!"

Взглянув на Цинь Ши без всяких чувств, Чжоу Цинь оставил свой рот открытым: "Хм, в следующий раз, разве ты не знаешь, что жену друга нельзя издеваться?".

"Пожалуйста, кто издевался над тобой, это ты первый подкрался ко мне." Цинь Ши сжимал кулак, выглядел так, как будто вспоминал и улыбался игриво: "Но не говорите так, это очень приятное чувство, кажется, что вы "довольно" хорошо развились за последние три года, с тех пор, как мы вас не видели, и Сяо Юй Цзы может быть благословлено в будущем".

"Убирайся! Мерзость!"

Нефритовое лицо Чжоу Цинь покраснело и подняло розовый кулак на Цинь ши.

Шутя в сторону, после того, как она наступила на хвост тигрицы, как Цинь Ши могла стоять на месте и ждать, пока она сделает ход? Боковой шаг, вспыхнул и плохо улыбнулся: "Хе-хе-хе, шутишь, не воспринимай это всерьез"?

Воссоединение после долгого времени было всегда приятным событием, как для Цинь Ши, так и для Чжоу Цинь, и им было о чем рассказать.

После некоторой игривости двое спокойно сели, а Чжоу Цинь первым заговорил и был полон самосовершенствования: "Ши, три года назад это была моя вина, если бы я не притащил Юя и меня обратно искать Гань "Росу", ты бы не пострадал от горящей небесной секты.....

...Простите!"

"Не упоминай о неприятности, все кончено. Кроме того, если бы не все эти ошибки, это не сделало бы меня тем, кто я есть сейчас. Разве ты не видишь, что я намного более зрелый?" Цинь Ши самовлюбленно смеялся.

"Воняет!"

Чжоу Цинь уставился на Цинь Ши, но был искренне рад за Цинь Ши.

После трех лет не виделись, она поняла, что Цинь Ши действительно сильно изменился, и хотя у него все еще был этот циничный взгляд, глубоко в глазах последнего, была твердость и спокойствие, которые нельзя было скрыть, как бы сильно он ни старался.

Только из этого Чжоу Цинь смог догадаться, что последние три года, должно быть, были

нелегкими для Цинь Ши.

"Ладно, не говори обо мне, давай поговорим о тебе, теперь я должен обращаться к тебе как к принцу-консорту, верно? Эй, эй, как прошли последние три года с Ю-тянем?" Видя молчание Чжоу Цинь, Цинь Ши увидел, как игла "вставила" шов.

Мысли были возвращены, Чжоу Цинь кокетливо покачала головой, ее "нефритовое" лицо болело: "Эти три года я в порядке, просто это действительно нелегко для Юя жить, не говоря уже о сговоре империи, и теперь он в ловушке в вулкане Цинмуй, жизнь и смерть неизвестны".

"Не волнуйся, Малыш Ю Цзы в порядке, и я не позволю, чтобы с ним что-нибудь случилось." Глядя на грустную внешность Чжоу Цинь, Цинь Ши мягко напел в уверенности.

"Надеюсь". Чжоу Цинь вздохнул бледным вздохом и сложил свои "нефритовые" руки: "Кстати, Стоун, зачем ты здесь?".

"Я", да? Разве я не говорил, что я здесь, чтобы спасти тебя". Цинь Ши сказал с улыбкой, и прежде чем снова заговорить, несколько густых духовных "волн" энергии внезапно пришли от входа в земную "пещеру", вызвав охлаждение глаз, и он ударил свой мозг "дверью" с проклятием и сказал. "Плохо, я так сосредоточился на том, чтобы издеваться над тобой, что забыл, что я во вражеском лагере".

Услышав это, Чжоу Цинь не может не поднять брови: "Что?"

Бах!

Неожиданно, не дожидаясь слов, когда они упадут, земля под "пещерой" внезапно яростно взорвалась, и шесть фигур скакали по входу во главе со старшим по фамилии Сэцуна, который яростно почувствовал, где находится Цинь Ши: "Хм, меня действительно обманули!"

Уставившись на шестерых, Чжоу Цинь даже запаниковал: "Стоун, что нам теперь делать?".

Шесть старейшин были "принуждены" к входу в земную "пещеру", и очевидно, что сейчас уже слишком поздно бежать, поэтому Цинь Ши мог только качать головой и горько улыбаться: "Что же нам делать? Плечевая война!"

"Может, пойдём на войну?" Чжоу Цинь нескромно открыла свои вишневые "губы" и деликатно сказала: "Другая вечеринка, но есть шесть Небесных царств, только ты и я"?

Смеясь, Цинь Ши вдруг сделал шаг вперед, заблокировав хрупкое и тонкое тело Чжоу Цинь позади него, уверенная кривая, поднимающаяся из угла его рта: "Нет, не ты и я, но я сам"!

"Что?"

Хрупкое лицо Чжоу Цинь потеряло "цвет", за эти три года она последовала за Линь Юем, ее сила также значительно возросла, теперь уже существует позднее царство Сюань Лин, по этой причине она уже видела, что в Небесном царстве Цинь Ши слой культивирования, но даже если это и Небесное царство, то у этой ситуации нет шансов на его победу, в конце концов, на противоположной стороне шесть слоев Небесного царства, это один против шести ах.

"Просто подожди и увидишь".

Цинь Ши плотно обернул свою чёрную мантию без объяснения причин и под тусклым светом

свечей подошёл к шестерым старейшинам.

Уставившись на смелые действия Цинь Ши, все шестеро были ошеломлены, а лидер секты старейшин прищурился: "Малыш, кто ты такой? Ты знаешь, каковы последствия оскорбления моих "ворот" Цинь Луана?"

"Хе-хе, я не знаю, каковы последствия оскорбления "Врат" Цинь Луана, но ты только что отругала мою "нефритовую" сестру, но я знаю это последствие." Цинь Ши язвительно улыбнулся и сжал кулак, а когда слова упали, его дыхание почти превратилось в сверкающий золотой духовный свет, осветивший всю землю "пещерой".

"Просто умри!"

Золотой свет вспыхнул, и глаза Цинь Ши резко изменились, когда он нарисовал свои "ноги", как свирепый тигр, и бросился на шестерых. ;

<http://tl.rulate.ru/book/153/1011165>